

УДК 347

UDC 347

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРАВООТНОШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-
ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПУБЛИЧНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

**SOME FEATURES OF THE RELATIONSHIP OF
CIVIL LIABILITY OF PUBLIC ENTITIES**

Камышанский Владимир Павлович
д.ю.н., профессор

*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Kamyshansky Vladimir Pavlovich
Dr.Sci.Leg., professor

*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

Карнушин Вячеслав Евгеньевич
к.ю.н., доцент

ООО «Городской юридический департамент»

Carnushin Vyacheslav Evgenevich
Cand.Leg.Sci.

State Law Department, Russia

В статье рассмотрена гражданско-правовая ответственность публичных образований как особый вид гражданских правоотношений. Рассмотрены особенности этого правоотношения в сравнении с общим пониманием гражданского правоотношения ответственности, не осложненным публично-правовым субъектом

The article deals with the civil liability of public entities as a kind of civil legal relationships. We have analyzed the features of this relationship in comparison with a common understanding of civil liability legal relationship, which is not complicated with public-law entity

Ключевые слова: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ,
САНКЦИЯ, ПРАВООТНОШЕНИЕ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО,
ПРАВОНАРУШИТЕЛЬ

Keywords: LIABILITY, SANCTION,
RELATIONSHIP OF LIABILITY, AGENCY, LAW
OFFENDER

Модернизация положений гражданского законодательства содействует разработке предложений относительно совершенствования законодательства об ответственности в отдельных сферах экономической жизни. В этой связи актуальной задачей цивилистической науки на современном этапе развития является поиск путей повышения эффективности правового регулирования с помощью гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность единогласно признается видом юридической ответственности. Как и всякая юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, призвана служить укреплению законности и правопорядку. Отличительным является то, что гражданско-правовая ответственность служит этим целям в сфере частной жизни.

В литературе нет четко выраженного понимания правовой сущности гражданско-правовой ответственности, что обуславливает многообразие современных научных концепций в исследуемой области [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Так Н.С. Малеин понимал ответственность как особое правоотношение, выражающееся в негативных имущественных последствиях для правонарушителя [7]. В.А. Тархов возражал против определения Н.С. Малеина, однако, своего четкого определения гражданско-правовой ответственности не дал. Ученый выделил признаки гражданско-правовой ответственности, указав, что общими признаками являются установленность ответственности законом, требовать отчета (отвечать) может то лицо, которое обладает таким субъективным правом в силу закона или договора; особенным для гражданско-правовой ответственности является то, что это ответственность перед другой стороной правоотношения и что размер ответственности соотносим с размером вреда, причиненного другой стороне [8]. Видно, что, В.А. Тархов не смог уйти от связанности правонарушителя и потерпевшего, в этом смысле его понимание близится к пониманию ответственности как правоотношения.

Ф.И. Гавзе определение ответственности также не дал, указав лишь признаки ответственности и определив, что ответственность есть последствие за нарушение обязательства, характеризующаяся применением санкций к правонарушителю [9].

А.А. Лукьянцев дает четкое определение гражданско-правовой ответственности: «Гражданско-правовая ответственность представляет собой правоотношение, возникающее в связи с правонарушением и выражающееся в неблагоприятных для нарушителя имущественных или лично-неимущественных последствиях в связи с применением к нему санкций» [10]. Обычно лично-неимущественные последствия не выделяются в качестве признаков гражданско-правовой ответственности,

так, например, В.П. Грибанов указывал на неблагоприятный имущественный характер ответственности [11].

Из приведенных точек зрения видно, что ответственность понимается либо как санкция за правонарушение, либо как особое правоотношение.

Отождествлять санкцию и правоотношение нельзя.

Санкция в самом общем виде представляет собой необходимые последствия реализации диспозиции правовой нормы. При этом нужно учитывать, что характер диспозиции будет оказывать влияние на характер санкции. Так санкции отчетливо прослеживаются в охранительных правовых нормах, диспозиции которых запрещают определенное поведение. Осуществление этого поведения приводит к негативным санкциям. В отношении регулятивных правовых норм, следует отмечать, что диспозиция регламентирует возможное или должное поведение, осуществление которого к негативным санкциям не приводит. Таким образом, можно выделять негативные и позитивные санкции. Однако позитивные санкции явление крайне редкое в российском праве, поэтому можно сделать вывод, что позитивная санкция не является обязательным элементом структуры правовой нормы. Хотя бы в науке теории государства и права наличие санкции в правовой норме и признается обязательным [12].

С другой стороны, негативные санкции должны признаваться обязательным элементом правовых норм, по той причине, что именно они обеспечивают обязательность исполнения требований диспозиций правовых норм.

Элементы правовой нормы представляют собой внутреннюю систему нормы права. Как и сама норма права, ее элементы представляют собой модель должного или возможного поведения (это касается регулятивных и охранительных норм права). Должное и возможное поведение, регламентированное нормой права, не есть само поведение. Только при

наличии определенного поведения можно говорить о правоотношении, потому что правоотношение представляет собой такое поведение участников, на которое оказало, оказывает и будет оказывать воздействие норма права. Правоотношение – это диалектическое единство абстрактной правовой нормы (ее элемента) и конкретного поведения, при этом воздействие права на поведение и поведения на права имеет взаимный характер. Оба явления действуют друг на друга. В этом проявляется системность гражданско-правового регулирования общественных отношений [13, 14].

С этой стороны взгляд на ответственность как на санкцию, выдвинутый О.С. Иоффе, не раскрывает всей сущности гражданско-правовой ответственности и сводится исключительно к анализу правовых норм, а точнее их санкций. Несогласованной с этой стороны выглядит позиция В.П. Мозолина, который, с одной стороны, указывает, что гражданско-правовая ответственность является санкцией за правонарушение, а с другой, показывает автономность гражданской ответственности в составе гражданского правоотношения [15].

В виду вышесказанного, кажется целесообразным, придерживаться взгляда на гражданско-правовую ответственность как на особое правоотношение.

Далее следует определить место этого правоотношения в системе гражданских правоотношений. Существует две точки зрения на этот счет. Первая из них, выдвинутая С.Н. Братусем, базируется не на особом месте этого правоотношения в системе гражданских правоотношений, а на особом методе воздействия на поведение участников, в частности на применении к нарушителю государственного принуждения, а правоотношение само по себе состоит в принудительном исполнении неисполненной обязанности [16].

Другая точка зрения [10] основывается на том, что правоотношение ответственности – это нечто другое, нежели неисполненная обязанность. Ответственность состоит именно в возложении дополнительных обязанностей на правонарушителя, что образует новое правоотношение и следовательно обозначает самостоятельное место гражданской ответственности в системе гражданских правоотношений.

Последняя точка зрения выглядит более приемлемой, потому что выявляет специфику ответственности и отличает ее от обязательств.

Понимание ответственности как правоотношения нетипично для законодательства. Законодатель переносит акцент на условия ответственности, ее виды, субъектов ответственности.

Определив ответственность как правоотношение, следует остановиться на признаках этого правоотношения.

В первую очередь, по способу определения субъектов это правоотношение является относительным с точно определенными субъектами.

Юридическое содержание правоотношения ответственности характеризуется наличием субъективных прав у одной стороны и корреспондирующей обязанности у другой стороны. Законодатель формулирует гражданскую ответственность через обязанности ответственного лица. Если придерживаться концепции о том, что объектом правоотношения являются материальные и нематериальные блага или процесс их создания, то правоотношение ответственности получает очередной признак – это имущественное правоотношение, представляющее собой процесс движения материальных благ, а именно денег, от ответственного лица к потерпевшему.

Предпосылкой правоотношения являются, как признается всегда, правовые нормы, юридические факты и правоспособность с дееспособностью.

Правовые нормы, охранительные по своей природе, направлены на охрану существующих регулятивных правоотношений, Таким образом правоотношение ответственности является охранительным.

Юридическим фактом будет являться правонарушение, понимаемое не только как деликт, но и как нарушение обязанностей в обязательственных правоотношениях.

Правоспособность и дееспособность определяется общими нормами ГК, при этом эти предпосылки касаются именно правоспособности ответственного субъекта.

Остальные особенности, такие как эквивалентность, принцип полного возмещения вреда, волевой характер правоотношения и компенсаторный характер вытекают из метода гражданского права.

Освятив в двух словах особенности правоотношения ответственности, следует перейти к особенностям правоотношения ответственности, возникающего между публичными образованиями и другими лицами.

Специфика выявляется при рассмотрении важнейшего элемента правоотношения – его субъектов. В настоящее время публичные образования признаются субъектами гражданского права – ст. 124 ГК РФ.

Участие публичных образований в гражданских правоотношениях посредством своих органов часто рассматривается как соотношение участия системы в целом и ее частей в гражданском праве. Аргументом того, что участвуют лишь сами публичные образования служит тот факт, что органы публичной власти всегда действуют от имени публичного образования. Между тем этот подход хотя бы и соответствовал общей теории построения гражданского права, он не отражает именно особенности правоотношений с участием государства, его субъектов и муниципальных образований.

Особенности правоотношения позволяет отметить подход, полагающий, что государство, его субъекты и муниципальные образования

участвуют в гражданских отношениях через своих представителей – органов власти. Критика этого подхода состоит прежде всего в том, что отношения представительства возникают между разными субъектами права, а публичное образование и его органы соотносятся как целое и часть, входящее в это целое, что означает, что орган является лишь неправосубъектной частью.

Все же думается, что разделения публичных образований на само публичное образование и его органы имеет значение для публичного права. В частном праве нет оснований не признавать орган публичной власти субъектом права и противопоставлять публичное образование как систему (целое) своим органам (частям системы, целого). Разумеется, такая предпосылка участия органа в правоотношении как правоспособность в значительной мере урезана и специализирована, но в общем виде они должны признаваться субъектами права, хотя бы и не самостоятельными.

Еще А. Гордон отмечал, что с помощью представительства юридические отношения становятся сложными и отвлеченными [17]. Как нельзя кстати это подходит ко всяком правоотношению с участием государства или другого публичного образования. Публичное образование, признаваемое позитивным правом субъектом права, обладает очень ограниченной правоспособностью. Государство имеет казну (право собственности государства), государство имеет свой аппарат (состоит в отношениях представительства со своими органами) и т.д. Что касается ответственности государства, то следует полагать, что государство может иметь обязанности, однако эта обязанность не может быть исполнена государством. Ни одно субъективное гражданское право и ни одна обязанность не осуществляются публичным образованием непосредственно. Единственное правоотношение, в котором государство

состоит (и то с элементами условности и конструктивизма) – это отношения представительства в силу закона.

Поэтому правоотношение ответственности государства (иное публичное образование) будет всегда носить сложный характер. Обязанности по этому правоотношению публичное образование будет всегда приобретать через свои органы.

Относительно правоспособности публичного образования следует отметить, публичное образование может иметь те права, которые специально предусмотрены законом. Такая установка заложена прежде всего в конституционализме. Государство ограничило себя в своих правах, приняв конституцию и законы. Гражданское право предоставляет публичному образованию больше всего прав по сравнению с отраслями публичного права. В этом смысле гражданская правоспособность (отраслевая правоспособность) публичного образования может быть признана общей. Реализация правоспособности происходит через специальную правоспособность своих органов. Ответственность государства возникает как раз при нарушении специальной правоспособности органами. То есть отсюда можно выделить еще одну особенность правоотношения ответственности публичного образования. Правоотношение ответственности возникает при совершении государственным или муниципальным органом (должностными лицами) действий, не соответствующих их специальной правоспособности.

Эта особенности прямо связана со следующей предпосылкой – юридическим фактом. Юридическим фактом будет являться правонарушение, при этом правонарушение предполагает нарушение не просто незаконную деятельность публичного органа (не соответствующую его специальной правоспособности), а прежде всего нарушение субъективных прав, законных интересов других лиц или неисполнение обязанностей перед другими лицами. Именно поэтому введенная ст. 16.1

ГК РФ хоть и упоминает о правомерных действиях органов публичной власти, тем не менее, также говорит о правонарушении, потому что всякое причинение вреда есть правонарушение.

Особенностью правоотношения будет являться сфера таких правонарушений – это сфера отправления органом публичной власти своих властных функций, то есть административно-управленческая сфера деятельности государства. Следует отметить, что эта особенность правоотношения не прослеживается, если государство состоит в договорных правоотношениях, обязанности вытекающие из которых не исполняет, что также приводит к ответственности.

Следующая особенность правоотношения ответственности связана и с субъектом правоотношения и с правонарушением – это виновность. В литературе высказывается точка зрения, что виновность в случае с публичными образованиями сливается с неправомерностью. Связано это с безликим статусом государства. Вина имеет место быть у должностных лиц. Однако должностное лицо, выступив причинителем вреда (правонарушителем) на началах вины, остается вне правоотношения ответственности. Это означает еще одну особенность правоотношения ответственности публичных образований: причинитель вреда (правонарушитель) не является участником правоотношения ответственности. За действия своих должностных лиц отвечает само публичное образование в лице специально уполномоченных органов.

Объем одной статьи не позволяет познать все особенности правоотношения ответственности публичного образования во всей своей глубине, между тем некоторые из них получили свое освещение в статье. Рассмотрение правоотношения ответственности может служить предметом отдельного монографического исследования.

Особенностями правоотношения ответственности публичного образования, освященными в статье могут являться: осложненный

представительством характер правоотношения, неучастие непосредственного причинителя вреда (правонарушителя) в правоотношении ответственности публичного образования и как следствие совпадение условия вины с противоправностью. Остальные особенности касаются не всех отношений ответственности публичных образований, а только деликтных или договорных.

Литература:

1. Потапенко С. В. Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления // Власть закона. – 2013. – № 4. – С. 38-42.
2. Ростовцева А. М. Гражданско-правовая ответственность участников корпоративных отношений и юридического лица: вопросы соотношения // Власть закона. – 2013. – № 4. – С. 100-111.
3. Тарасенко А. А. О дополнительной ответственности лиц, контролирующих должника // Власть закона. – 2013. – № 4. – С. 175-178.
4. Тарасенко А. А. О некоторых материально-правовых презумпциях в правоотношении, складывающемся при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности // Власть закона. – 2011. – № 1. – С. 146-154.
5. Хазикова Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности // Власть закона. – 2012. – № 4. – С. 196-199.
6. Шишка Р.Б. Деликтное обязательство и гражданско-правовая ответственность // Власть закона. – 2013. – № 4. – С. 135-138.
7. Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. – М., 1983. – С. 176.
8. Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. – Чебоксары, 1997. – С. 287.
9. Гавзе Ф.И. Обязательственное право (общие положения). – Минск, 1968. – С. 64.
10. Лукьянцев А.А. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: теория и судебная практика. Дисс. ... д. ю. н. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 28.
11. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2001. – С. 298.
12. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юристъ, 2004. – С. 275.
13. Диденко А.А. Понятие и система принципов гражданского права Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – № 10 (84).
14. Диденко А.А. Основные тенденции развития современной системы источников гражданского права России. // Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2010. – № 62(08).
15. Мозолин В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 33.

16. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М., 2001. – С. 6.

17. Гордон А. Представительство в гражданском праве Журнал гражданского и уголовного права: январь, февраль. – С-Пб.: Типография Правительствующего Сената, 1879. – Кн. 1. – С. 224.

References

Potapenko S. V. Kompensaciya usherba, prichinnogo pravomernymi dejstviyami gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravleniya // Vlast' zakona. – 2013. – № 4. – S. 38-42.

2. Rostovceva A. M. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' uchastnikov korporativnyh otnoshenij i yuridicheskogo lica: voprosy sootnosheniya // Vlast' zakona. – 2013. – № 4. – S. 100-111.

3. Tarasenko A. A. O dopolnitel'noj otvetstvennosti lic, kontroliruyushchih dolzhnika // Vlast' zakona. – 2013. – № 4. – S. 175-178.

4. Tarasenko A. A. O nekotoryh material'no-pravovyh prezumpciyah v pravootnoshenii, skladyvayushchemsya pri privlechenii kontroliruyushchih dolzhnika lic k subsidiarnoj otvetstvennosti // Vlast' zakona. – 2011. – № 1. – S. 146-154.

5. Hazikova Nekotorye osobennosti grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za narushenie prav na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti // Vlast' zakona. – 2012. – № 4. – S. 196-199.

6. SHishka R.B. Deliktное obyazatel'stvo i grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' // Vlast' zakona. – 2013. – № 4. – S. 135-138.

7. Malein N.S. Imushchestvennaya otvetstvennost' v hozyajstvennyh otnosheniyah. – М., 1983. – S. 176.

8. Tarhov V.A. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast'. Kurs lekcij. – CHEboksary, 1997. – S. 287.

9. Gavze F.I. Obyazatel'stvennoe pravo (obshchie polozheniya). – Minsk, 1968. – S. 64.

10. Luk'yancev A.A. Otvetstvennost' pri osushchestvlenii predprinimatel'skoj deyatel'nosti v grazhdanskom zakonodatel'stve Rossii: teoriya i sudebnaya praktika. Diss. ... d. yu. n. – Rostov-na-Donu, 2006. – S. 28.

11. Gribanov V.P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav. – М., 2001. – S. 298.

12. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. – М.: YUrist", 2004. – S. 275.

13. Didenko A.A. Ponyatie i sistema principov grazhdanskogo prava Nauchnyj zhurnal KubGAU [EHlektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2012. – № 10 (84).

14. Didenko A.A. Osnovnye tendencii razvitiya sovremennoj sistemy istochnikov grazhdanskogo prava Rossii. // Nauchnyj zhurnal KubGAU [EHlektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2010. – № 62(08).

15. Mozolin V.P. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' v sisteme rossijskogo prava // ZHurnal rossijskogo prava. – 2012. – № 1. – S. 33.

16. Bratus' S.N. YUridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost' (ocherk teorii). – М., 2001. – S. 6.

17. Gordon A. Predstavitel'stvo v grazhdanskom prave ZHurnal grazhdanskogo i ugolovnogogo prava: yanvar', fevral'. – S-Pb.: Tipografiya Pravitel'stvuyushchego Senata, 1879. – Кн. 1. – S. 224.